

выделяя последние слова, содрогаясь всем телом. Поэтому в его богослужении было много той же непосредственности чувств. Служил искренно, истово, тенором очень сильным, чистым, сохранившимся до кончины. Служил с большим чувством, удивительно просто, незатяжно, как-то складно и аккуратно.

Целомудрие, по слову преподобного Иоанна Лествичника, есть чистота души и тела. Вся подвижническая жизнь старца была направлена на стяжание этой добродетели.

Добродетель терпения была постоянной спутницей отца Илариона. Господь по-разному испытывал своего подвижника. Однажды, работая в монастыре на строительных лесах, он упал с высоты около тридцати метров и сильно разбился. Было ему около двадцати трех лет. По заведенному на Афоне обычаю, его, как находящегося в безнадёжном состоянии, постригли в схиму, оставив при постриге имя Иларион. Однако он поправился, продолжал работать и с тех пор до глубокой старости никому об этом не говорил.

Его долгим жизненным спутником была болезнь, которая возникла, вероятно, от подъема тяжестей, и особенно тяжело переживалась им в последние дни его бескорыстной и праведной жизни.

Матерь всех благ и совершительница всякой добродетели - любовь, писал святитель Иоанн Златоуст. Все, кто соприкасался со старцем во дни его земной жизни, чувствовали этот особый дух, почивающий на верных служителях Христовых.

Старец часто говаривал: «Заповеди Господни знаешь - их надо исполнять». Таков был его ответ на вопросы о спасении и духовной жизни. И сам он в пример приводил свою встречу с отцом Иоанном Кронштадтским, когда на вопрос уставшего от народа всероссийского молитвенника, что ему нужно, кратко ответил: «Мне ничего не нужно от Вас, дорогой батюшка, прошу только Ваших святых молитв».

«Иже сотворит и научит... сей велий наречется в Царствии Небесном». Эти слова Господа как нельзя более соответствуют духовному облику схиархимандрита Илариона (Удодова).

В дни Великого поста будем обращаться к опыту святых и подвижников благочестия. Будем учиться их любви ко Христу и подражать их добродетелям. Аминь.

Священник Владислав Мишин

Издание храма иконы Божией Матери "Животворный Источник" в Бибиреве

Великопостная проповедь о схиархимандрите Иларионе (Удодове)

Пятьдесят восемь лет назад, 15 марта 1951 года, преставился ко Господу схиархимандрит Иларион (Удодов), настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери в Виноградове на севере Москвы.

Отец Иларион всю свою жизнь был верным чадом Православной Церкви. По горячей любви ко Христу в молодые годы он ушел в монастырь и более шестидесяти лет трудился Богу в монашеском чине.

Святые, подвижники всегда для нас являются путеводными звездами на духовном небосклоне. Посмотрим на примере жизни отца Илариона, как он вел невидимую брань со страстями и какие добродетели рождались в его душе. На протяжении всего великопостного времени во время богослужения нас сопровождает молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего». В этой молитве изложен путь души, идущей к Богу путем покаяния. Воспользуемся теми указаниями на грехи и добродетели, которые есть в этой молитве и посмотрим, как в жизни православного подвижника воплощаются те духовные истины, о которых учил преподобный Ефрем Сирин.

Каждый подвижник, каждый воин Христов вел жизнь прежде всего деятельную, борясь со своими страстями и упражняясь в добродетелях. «Не люблю сидеть без дела, люблю постучать» - такую фразу иногда повторял о.Иларион. Вся его жизнь связана с трудом, который несовместим с праздностью. В юности он, обучившись кузнечному делу, молодым человеком пришел на Афон в Свято-Пантелеимонов монастырь. На Святой горе он нес разнообразные ответственные послушания, которые раскрыли его талант к исполнению технических

работ.

В 1905 году отца Илариона, который уже был рукоположен в сан пресвитера, и его старца, схиигумена Кирилла, послали по послушанию в Россию на сбор пожертвований для монастыря. Уехав, они уже не вернулись на Святую Гору. Господь судил им остаться на Родине.

С 1914 по 1923 г. отец Иларион подвизался в московском Сретенском монастыре, занимая одно время хлопотную должность казначея. С 1920 по 1922 годы наместником монастыря был священномученик Иларион (Троицкий).

В начале двадцатых годов сестры московского Иоанновского монастыря стали искать духовника для обители, и одна из сестер, ездившая в Москву на поденные работы, познакомилась в Сретенском монастыре с отцом Иларионом. Позже, в тридцатые годы, по приглашению сестер обители батюшка стал их духовником и жил в келье при деревянном храме на монастырском хуторе, в котором и служил. Храм власти закрыли 20 мая 1931 г. Последние ивановские сестры были арестованы и отправлены в ссылку в Казахстан на 5 лет.

Благочинный, протоиерей Константин Сперанский, пригласил отца Илариона служить в храм Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово, расположенный неподалеку от Ивановского хутора (в трех километрах от станции Долгопрудная).

Именно трудническое устройство души о.Илариона спасло его от ареста в середине тридцатых годов. Общаясь с простым народом, он не отказывался починить костюм, карманные и настенные часы, клал нуждающимся печи, чинил железные крыши и примусы. И местные жители северных окраин Москвы ходатайствовали перед властями за батюшку как за искусного мастера-бессребреника, который всем всё чинил бесплатно.

Дух уныния не совместим с тем душевным устройением, которое имел отец Иларион. Уединенная жизнь в непрестанном труде с Иисусовой молитвой — таков был духовный строй жизни почившего старца. Изю дня в день текла размеренно его внутренняя и внешняя деятельность.

Распорядок дня о.Илариона выглядел следующим образом: ежедневно он вставал в 4 ч.утра, 2 часа совершал келейное правило, после чего пил святую воду с просфорой и в 6 ч.утра начинал ежедневную работу «по плану», как он выражался. Надев фартук, он приступал к

своей работе жестянщика, выполняя ее необычайно искусно и совершенно бесплатно. Вечером, облачившись в короткую келейную мантию и епитрахиль, снова вычитывал по богослужебным книгам вечерню и утреню, пел вполголоса стихиры, кадил маленьким кадилом. И так в течение всей жизни неопустительно.

Роста старец был среднего, ходил крупными энергичными размеренными шагами, был худощав, имел выразительные рабочие руки с широкими ладонями. Недлинные расплюснутыми в ссадинах пальцами всегда уверенно и метко производились рабочие движения. Лицо у старца было выразительное, с небольшим лбом, запоминающееся навсегда: большие подвижные темно-карие глаза, которые он то широко открывал, то, говоря, совсем прищуривал. Своими очами под густыми серыми бровями он всегда незаметно показывал охранение себя от внешних впечатлений. Нос у него был короткий и широкий, старец имел большую белую бороду, такие же волосы, маленькую короткую шею, крепкое телосложение. При разговоре любил слушать собеседника, молча наклонившись.

«Не люблю властвовать над людьми» - такие слова старца сохранили его духовные чада. Дух любоначала был чужд подвижнику. Не раз от него слышали: «Молчание никогда не раскаивается». Он не любил много говорить. Батюшка отличался исключительно большим смирением, был молчалив, во время работы уста его шептали Иисусову молитву. Дух празднословия не уживается с теми, кто сознательно все силы ума и сердца направляют к Богу. Старец всегда и со всеми был необыкновенно вежлив, не допускал в своей речи никаких грубых резких выражений, никогда не смеялся. В то же время был прост, сопровождал речь ласковой, согревающей сердце улыбкой. Никогда никто не видел в нем проявления гнева, вспыльчивости, раздражительности.

Всю свою многотрудную жизнь он нес разнообразные церковные послушания, и, уже будучи настоятелем храма в Виноградове, сподобился стать хранителем величайшей святыни Православия. Во время Великой Отечественной войны с августа 1941 по 1945 г. под престолом Владимирского храма находилась глава преподобного Сергия Радонежского. Отец Иларион любил церковные службы. Говоря возгласы, он иногда делал упор на некоторые слова, особенно их выделяя. Так, например, «...Христос, истинный Бог наш» подчеркивал,